

Если я назову Николая Афанасьевича Крючкова легендарным, вряд ли найдутся оппоненты. Долгие годы понятия кинозритель и поклонник Крюкова были почти синонимами. 108 фильмов, множество наград, неисчислимые письма... И если сейчас у нас неоднозначно отношение к героям Крючкова и

фильмам, в которых он снимался в тридцатые—сороковые, то его высочайшее актерское мастерство сомнению не подвергается.

Один из патриархов советского кино. Кинематографический крестный — Борис Барнет, пригласивший его в 33-м в свою «Окраину» на роль Сень-

ки-сапожника. Непривычная густая седая борода сейчас делает Николая Афанасьевича и внешне похожим на патриарха. Это — для роли: снимается в «Князе Серебряном» (режиссер Геннадий Васильев). Его персонаж — Коршун, который безуспешно пытается выкрасть из-под подуш-

ки Ивана Грозного ключ от темницы, где заточен Серебряный, и гибнет от посоха царя.

Николай Афанасьевич Крючков — неудавшийся гравер-накатчик с Трехгорки. В кино же ему удавалось очень и очень многое, тем более что «старался всегда сам все делать». Даже самолетом в «Не-

бесном тихоходе» управлял, не говоря о тракторах, конях и танках из прочих картин.

Писали о нем много. Может быть, как ни о каком другом советском киноактере. Симптомами звездной болезни не страдает. И еще говорит, что уже тридцать лет никак не может поругаться с женой.

Соб. культура. — 1991. — 58 нб. — С. 11

Легендарный Крючков

● Кадры из фильмов: «Трактористы», «Максимка», «Дело Румянцева».

— Николай Афанасьевич, как вы себя чувствуете!

— Это все сейчас по погоде. По-всякому бывает. Но еще креплюсь. Сделал операцию глаза — а он не видит. Неудачно. Возраст есть возраст, никуда не денешься, но сдаваться не хочу.

— С кем из режиссеров хотелось бы еще поработать!

— Каждый по-своему хорош. Интеллигентный человек — Иосиф Хейфиц, хороший режиссер. Вот у него бы еще сняться, но ведь ему тоже как-никак за восемьдесят.

— Что вы думаете о сегодняшнем кино!

— Я пока не вижу новых хороших картин. Не вижу. Хотя, конечно, они должны появиться, ведь такие изменения во всем. Только вот некоторые демократию и гласность перепутали с распушенностью, а у них ничего общего.

— Любите ли вы смотреть фильмы, в которых играете, и есть ли роли, особенно дорогие вам!

— Не люблю я их смотреть. Ощущение такое: недодал, не так бы надо было... А любимые мои роли — в «Трактористах», «Парне из нашего города», «Звезде». Кстати, ведь «Звезда», снятая в сорок девятом, вышла на экраны только после смерти Сталина. Ему не понравилось, что старший сержант Мамочкин, которого я играл, перед тем, как взорвать себя в картину, сказал: «вот так вот», а не «за Сталина». И фильм запретили.

— Сейчас звучат разные оценки фильмам тех лет. Все чаще их обвиняют в «лакировке» действительности, с чем трудно не согласиться. А как вы считаете, Николай Афанасьевич!

— Главные судьи — зрители. Я вот, например, знаю, что сотни тысяч молодых людей пошли в деревню после картины «Трактористы». Это факт. А после «Парня из нашего города» — танкистами хотели быть, и тоже очень многие. Это не сказки на экране и не лакировка, а взаимное желание художника и зрителя. Пожалуй, зрителя в первую очередь. Ведь по несколько раз смотрели фильмы, какие письма писали — благодарили. Сейчас обвиняют, что все в розовом свете... Но эти фильмы помогали жить. Еще как помогали. Помню, пришло письмо на 12 страницах от тридцатилетней женщины: хотела покончить с собой, но встретила знакомых, и те затащили ее на «Трактористов». Написала, что я ее спас.

— Ваши герои — почти сплошь «положительные». Но вот в фильме «Котовский» вы сыграли две совершенно неблизкие роли: Кабанюка, правую руку Котовского, и жулика в тюрьме. Вам самому кого было играть интересно!

— Жулика. Однозначно. Он колоритный очень. Вообще положительная роль многого не позволяет — есть определенные рамки, устоявшиеся требования, некий даже трафарет... А вот жулик — это простор. Но зрители, кстати, очень не любили, когда я появлялся на экране в отрицательных ролях.

— А какой вопрос они, зрители, чаще всего задают на творческих встречах!

— Спрашивают, как я дошел до жизни такой.

— И что вы отвечаете!

— Опытно. Топал по жизни — и дошел.

— Вы все еще снимаетесь. Будете так и дальше!

— Конечно, чего же мне... Но только в хороших картинах и небольшие роли — не те ноги уже, не та походка.

— Николай Афанасьевич, все знают, что вы очень веселый человек, остроумный... Не расскажете какой-нибудь анекдот!

— Да они у меня все озорные.

— А не очень озорной!

— Не очень озорной и рассказывать не стоит, лучше я случай тогда. Встретился однажды с Леонидом Осиповичем Утесовым. Говорю: «Леонид Осипович, правду говорят, что в каждом возрасте есть своя прелесть? А в нашем!» Он мне: «Совершенно верно. Есть. Много отпадает». И спрашивает: «А тебе сколько лет-то, Коль?». Я говорю: «Семьдесят три уже». — «Тьфу, — говорит он, — я думал, я с человеком разговариваю, а тебя еще пеленать надо». Ему тогда было восемьдесят с лишним.

— Николай Афанасьевич, вот и вам восемьдесят. Вы ощущаете себя старым человеком!

— Нет. Поэтому и хорожорюсь. Частично удастся. Я, конечно, уже не вскачу на коня. Но прыть духа во мне осталась.

В. СТОЛЬНИКОВ.

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Хочу от всей души поздравить горячо любимого и дорогого Николая Афанасьевича Крючкова со славным юбилеем. Пусть в его доме будет всегда солнечно, радостно, тепло и уютно!

Я знала юбиляра не только как зрителя. Мой покойный брат Сергей Уралов, кинооператор «Мосфильма», во время войны участвовал в съемках фильма «Парень из нашего города», где главную роль играл молодой Крючков. Я тоже была сотрудницей

этой киностудии в военные годы. Как мы были все дружны! Много работали, буквально день и ночь, помогали друг другу в самые тяжкие для страны годы. И холодали, а частенько и недодали. Как хотелось досыта наесться черного хлеба!

Но вспомните фильмы, созданные в те тяжелые годы: «Машенька», «Котовский», «Иван Грозный» (1-я серия), «Секретарь райкома», «Фронт», «Она защищает Родину», «Актриса»...

Сколько таланта и гражданской страсти вложено в них!

Обращаюсь ко всем работникам кинематографии. Помните и не забывайте старших товарищей, учитесь у них мастерству, преданности своей профессии, любви к Родине. Трудности надо преодолевать мужественно!

Клавдия БЫКОВА
(УРАЛОВА).

МОСКВА.